

1948m
2942

45
XIX
A 5090

ДЕРЖАВНЫЯ ПРАВА РОССІИ

НА

ФИНЛЯНДСКОЙ ОКРАИНѢ

Обзоръ за 1910 годъ.

„Новое Время“ 1 января 1911 г. № 12502

иныхъ матеріаловъ для изученія такъ называемаго «Финляндскаго вопроса»—Москва. Выпускъ I—1891, выпускъ II—1894, выпускъ III—1897.

Румянцевъ, А. Финляндія вооружается! Союзъ «Сила» («Voima»). Спб. 1907.

Рейвъ, Т. Юганъ-Валгемальдъ Свелландъ. Историко-биографическія очерки, сокр. переводъ со шведскаго. Спб. 1903.

Сергѣевскій, Н. Д. Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ. Спб. 1902.

Сергѣевскій, Н. Д. Союзный уставъ Великаго Княжества Финляндскаго. Библиотечка Окраинъ Россіи, № 1. Спб. 1907.

Сергѣевскій, Н. Д. Финляндское уголовное уложение. Библиотечка Окраинъ Россіи, № 2. Спб. 1907.

Сергѣевскій, Н. Д. Запросы по финляндскому управленію въ Государственной ум 1908 года. Спб. 1908.

Situation i Finland af en gammalfinnoman. Stockholm. 1910.

Смирнова, С. Угнетенная страна. Замѣтки о Финляндіи. Спб. 1908.

Смирнова, С. Покореніе сердець. Спб. 1909.

Суворовъ, П. Къ вопросу о равноправіи. Положеніе русскихъ въ Финляндіи и финляндцевъ въ Имперіи. Спб. 1907.

Судопроизводство и судоустройство Финляндіи. Изданіе комисіи по систематизаціи финл. законовъ. Спб. Гос. Тип. 1901.

Таганцевъ, Н. С. Высочайшій Манифестъ 1/12 декабря 1890 г. и Финл. Уголовное Уложение. Спб. 1910.

Tagantseff, N. S. Das Allerhöchste Manifest vom 12. Dezember 1890 und das finnländische Strafgesetzbuch. Berlin. 1910.

Таганцевъ, Н. С. По поводу предстоящаго введенія уголовного уложенія для В. Кн. Финляндіи. Записка 2 июня 1890 г. Спб. 1910.

Таганцевъ, Н. С. Великое Княжество Финляндія. Выдержка изъ лекцій по русскому уголовному праву. Спб. 1910.

Федоровъ, Евг. Подготовка Финляндской революціи. Спб. 1897.

Födoroff, E. Die Vorbereitung der finnländischen Revolution 1889—1905. St.-Petersburg. 1910.

Финляндская окраина въ составѣ Русскаго Государства. Спб. 1910.

Финляндія. Изд. Н. Поповой, подъ ред. Д. Протопова. Спб. 1888.

Хурбергъ, В. Положеніе Финляндіи. Спб. 1910.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1911

5.
~~XIX F.~~

ПРОСРЕНО

Историческое
XI-изд. м.с

A. 5090.

~~Л. З.~~ Т 1948М
~~Х. З.~~ ~~Э. М. М.~~
2942

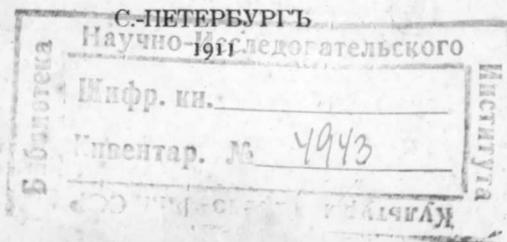
ДЕРЖАВНЫЯ ПРАВА РОССИИ

НА

ФИНЛЯНДСКОЙ ОКРАИНѢ

Обзоръ за 1910 годъ.

„Новое Время“ 1 января 1911 г. № 12502

1973 г.

1948M
3114

Типографія А. С. Суворина. Зртелевъ, 13

Истекшій 1910 годъ будетъ памятенъ въ исторіи русско-финляндскихъ отноше- ній.

Еще такъ недавно академикъ Трутневъ писалъ картину, изображающую изгнаніе Русскихъ изъ Финляндіи Лео Мехелиномъ и Лангофомъ при попустительствѣ Герар- да. Всего 5 лѣтъ прошло съ тѣхъ позорныхъ дней, а мы уже наканунѣ принятія Г. Ду- мою перваго, рассматриваемаго въ устано- вленномъ 17 іюня 1910 года порядкѣ, за- кона, который положитъ конецъ вѣковому безправію Русскихъ въ Финляндіи. За истек- шій годъ мы хорошо поняли, что финлянд- скій вопросъ есть вопросъ жизни и чести Россіи, для защиты которыхъ отъ финлянд- скихъ посягательствъ вокругъ государствен- наго знамени нашего должны были со- браться всѣ мы, начиная съ законодатель- ныхъ палатъ и объединеннаго правитель- ства преобразованной Монархомъ Россіи.

Литература за 1910 годъ пополнилась двумя капитальными томами «Исторіи Фин- ляндіи», М. М. Бородкина (Время Петра

Великаго и Елизаветы Петровны). Вторым изданіемъ вышла его же «Финляндская окраина въ составѣ Русскаго государства». Вниманія заслуживаютъ «Матеріалы комисиі Харитонова по общегосударственному законодательству», переводъ съ нѣмецкаго книги барона Остенъ-Сакена «Государственно-правовое положеніе Финляндіи», а также рядъ брошюръ профессоромъ Берендтса («По поводу рѣчей П. Милюкова въ Г. Думѣ» и «По поводу воззваній иностранныхъ ученыхъ»), Куплеваскаго («Мнѣнія русскихъ ученыхъ по финляндскому вопросу» и «Манифестъ 1816 г.»), Таганцева («По поводу уголовного уложенія Финляндіи», «Манифестъ 1890 года», «Великое Княжество Финляндія»), Панова («Великій лжець»—посвящается Мехелину) и др. Любопытныя разоблаченія финляндской смуты даетъ брошюра Финляндца Луото «Правда». Большую сенсацию вызвала изданная въ Стокгольмѣ брошюра старофинна В. Хурберга, сурово осуждающая антирусскую политику Мехелина и Даниельсона («Новое Время» № 12422). Конечно, въ цѣляхъ ознакомленія европейскаго мнѣнія, которое Финляндцы уже много лѣтъ толкаютъ на ложный путь, изданы были на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ брошюры Суворова о безправіи Русскихъ въ Финляндіи, Валишевскаго «Страусъ и воробей», и

на нѣмецкомъ языкѣ брошюры: проф. Таганцева—«Манифестъ 1890 года», Берендтса—«О протестахъ иностранныхъ ученыхъ», Корево—«Докладъ на всероссійскомъ дворянскомъ съѣздѣ», Евреинова—«Финляндскій вопросъ» и Федорова—«Подготовка финляндской революціи». Въ №№ 1 и 4 «Revue Contemporaine» помѣщены интересныя статьи Суворова по финляндскому вопросу.

Эти изданія, однако, капля въ морѣ въ сравненіи съ тѣмъ, что дѣлаетъ *финляндская агитація* за границей, обратившаяся въ сущій международный скандалъ. Опираясь на еврейскую печать, дѣйствуя неотразимыми аргументами дона Базиліо или играя на добрыхъ чувствахъ плохо освѣдомленныхъ иностранцевъ, финляндскіе эмисары, Мехелинъ, чиновникъ статсъ-секретаріата Тернгрень, Эрнстремъ, Хагельстамъ, Цилякусъ, Вольфъ, Пюо и др. сумѣли заручиться сочувствіемъ многихъ литературныхъ и парламентскихъ дѣятелей (преимущественно социалистовъ) и интриговали при иностранныхъ дворахъ (12162) и среди русскихъ революціонеровъ (12183). Вся эта агитація была тѣмъ легче, что Россіи приписывались разные ужасы: она-де собиралась ввести въ Финляндію русскихъ станowychъ и исправниковъ, чтобы обрусить Финляндцевъ, обратить ихъ въ пра-

вославіе (12164, 12219, 12254) и въ корень уничтожить всю финляндскую культуру. Результатами интриги и явились легкомысленные протесты против русской политики въ Финляндіи со стороны нѣмецкихъ, австрійскихъ, голландскихъ и др. ученыхъ, а затѣмъ и адреса разныхъ парламентаріевъ. Начало имъ положили забывшіе о Познани, Эльзасѣ и Шлезвигѣ друзья наши Нѣмцы (12257, 12263); за ними двинулись англійскія торговыя палаты (12245, 12291), которыхъ Финляндцы сумѣли убѣдить стать въ защиту скорѣе германскихъ, чѣмъ англійскихъ интересовъ. Дошло даже до того, что парламентаріи Англичане стали настаивать на разрѣшеніи финляндскихъ таможенныхъ вопросовъ самодержавною властью и возражали противъ передачи этихъ вопросовъ въ русскій парламентъ (12246). Слѣдомъ за ними двинулись герои конгоскихъ безобразій—Бельгійцы (12249), притѣснители Чеховъ и прочихъ Славянъ—Австрійцы (12281), Голландцы (12284) и, наконецъ, недавно преподнесли свой репримандъ французскіе социалисты и радикалы. Какъ видно, границы этой агитации были очень широки, но глубина оказалась не больше глубины уличной лужи. Инертность нашей дипломатіи не мало способствовала финляндскимъ успѣхамъ. Вѣдь сумѣлъ же англійскій посоль

во Франціи предотвратить конгрессъ враждебныхъ Англии младо-египтянъ. Мы же не только молчимъ, но даже нерѣдко даемъ казенныя объявленія органамъ столь враждебнымъ Россіи, какъ восхваляющая политическія убійства «Frankfurtet Zeitung» (12223).

Нелѣпое вмѣшательство иностранцевъ во внутреннія дѣла Россіи вызвало заслуженную отповѣдь со стороны професоровъ университетовъ Казанскаго, Варшавскаго, Одесскаго, Юрьевскаго и Киевскаго (12206, 12261, 12165, 12171, 12173). Рѣшительное «руки прочь» бросили иностраннымъ агитаторамъ и рядъ учреждений и партійныхъ собраній, начиная съ Г. Думы (12270) и Національнаго Клуба (12164) и кончая многочисленными монархическими организаціями (12178, 12175, 12169, 12275).

Личный составъ финляндскихъ учреждений, унаслѣдованный генералъ-губернаторомъ Зейномъ послѣ Мехелина, Герарда и Бекмана, постепенно сталъ обновляться. Такъ, изъ 8 послушныхъ кагалу губернаторовъ были уволены поклонникъ убійцы Бобрикова—полковникъ Альфтанъ и такіе упорные неисполнители Высочайшей воли, какъ Кноррингъ, генералъ де-Понтъ, камергеръ Троиль и подполковникъ Горди. Изъ нихъ Горди настоялъ на освобожденіи члена гельсингфорской военно-революцион-

ной организациі М. Остроумовой, немедля же скрывшейся за границу; камергеръ Троиць отказался произвести требуемый русскими властями обыскъ, у одного революціонера, ссылаясь на то, что революціонеръ пользуется правами финляндскаго гражданства; Кноррингъ отказался секвестровать полную оскорбленій Величества книгу Циллиакуса (12189), а де-Понтъ разглашала секретные циркуляры (12298). Все эти художества не помѣшали генералу Лангофу, по личной инициативѣ, безъ вѣдома главы финляндскаго управленія, генераль-губернатора, испросить для близкихъ ему и любезныхъ его шведскому сердцу кагалистовъ пенсіи и другіе онеры (12465, 12491). Замѣстителями этихъ лицъ явились гг. Вуориненъ, Нюманъ, Бурфельтъ и полковники Виднесъ и фонъ-фалеръ. На вакантную должность помощника генераль-губернатора назначенъ помощникъ статсъ-секретаря Г. Совѣта А. І. Липскій, человѣкъ крѣпкой энергіи, знающій и трудолюбивый. Должность директора русскихъ училищъ въ Финляндіи замѣщена г. Смоляниновымъ. Исправляющіе должность прокурора сената, референдарій-секретари Шарпантъе и Савоніусъ ревностно протестовали противъ общегосударственнаго законодательства и неприятныхъ кагалу распоряженій генераль-губернатора, а потому и были уволены.

однако не безъ заступничества того же генерала Лангофа, доказывавшего неточными цитатами изъ законовъ, будто несмѣяемостью пользуются *чины* судебнаго вѣдомства, тогда какъ право это принадлежить лишь судьямъ (12292).

Въ члены хозяйственнаго департамента *сената* были назначены два старофинна Саарикоски и Райнесало, а также Финляндцы съ русской службѣ Хозяиновъ и фонъ-Котень. Въ судебной департаментъ назначены: председателемъ Окерманъ—и членами Люксіала и Аннебергъ. Тѣ намѣшки, которыми финляндская печать встрѣтила назначеніе сенаторами генерала Маркова и другихъ финляндскихъ гражданъ съ русской службѣ, являются лучшимъ доказательствомъ, что эта мѣра ударила въ цѣль. Осинное гнѣздо мехелинцевъ разорено, и финляндскій сенатъ опять сталъ Императорскимъ, какимъ ему и быть надлежитъ. Строго держась закона, нынѣшніе министры хорошо понимаютъ, что финляндскій сенатъ есть высшее учрежденіе въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, а не совѣтъ министровъ финляндскаго государства. Лицемѣрные старофинны, конечно, горько жалѣютъ о своемъ уходѣ изъ хозяйственнаго департамента и теперь дѣлаютъ подходы, въ дѣлахъ опять возеѣсть на сенаторскіе табуреты, чтобы опять начать игру въ парламентаризмъ.

Надѣмся, что это имъ не удастся и что въ сенатѣ и впредь будутъ засѣдать не ставленники финляндскихъ партій, а довѣренныя лица Монарха. Успокоеніе края и успѣшное проведеніе общегосударственныхъ мѣръ зависятъ немало отъ того, чтобы въ средѣ правительства не имѣлось закоренѣлыхъ его враговъ. Въмѣсто сепаратистовъ генерала Шемана и Бойсмана, отказавшагося признать первую общегосударственную мѣру послѣ 17 іюня 1910 года, о воспрещеніи ввоза оружія, были назначены начальниками: люцманскаго вѣдомства—полковникъ Самсоновъ, и таможеннаго—полковникъ авъ-Энегельмъ. Послѣднему сепаратисты не могутъ донинѣ простить того, что онъ не замялъ дѣла о покушеніи на его жизнь двухъ шведомановъ (12431). На должность вице-канцлера университета, опять-таки безъ сношеній съ генералъ-губернаторомъ, былъ проведенъ генераломъ Лангофомъ враждебный Россіи лидеръ младофинновъ Э. Ельтъ (12489).

Приступая къ оцѣнкѣ дѣятельности финляндскаго *статсъ-секретариата* нельзя не отмѣтить той энергии и изворотливости, которыя проявляетъ генералъ Лангофъ для проведенія получаемыхъ отъ гельсингфорскаго кагала наказовъ. Не испрашивая Высочайшихъ повелѣній, онъ чуть ли не ежедневно сталъ ѣздить въ Гельсингфорсъ, ибо телефонное звено его въ Выборгъ, ба-

ронъ Троиль, не можетъ болѣе исполнять своей роли передатчика (12296). Его бывшіе консультанты уже не въ Петербургъ: профессоръ Германсонъ въ Гельсингфорсъ, а акушеръ и революціонный маклеръ Тернгрень (12149, 12178, 12179) агитируетъ за границей (въ Парижѣ, Лондонѣ, Франкфуртѣ и Наугеймѣ), но все еще на лицо бывший председатель забастовочнаго комитета, а нынѣ чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ статсъ-секретарѣ, Гростень. Необходимыя въ интересахъ финляндскихъ «высшаго міроваго порядка» лжетеолованіе, подтасовки, передержки и т. п., главнымъ образомъ гельсингфорскаго происхожденія. Оттуда и привезены были лжетеоріи, будто временные налоги не нуждаются въ Высочайшей санкціи, а устанавливаются окончательно сеймомъ и т. п. Финляндское посольство въ Петербургъ даетъ много очковъ впередъ русскимъ дипломатамъ; оно великолѣпное *освѣдомительное бюро* и штабъ-квартира агитаціи (12230, 12235, 12236), гдѣ хранятся вороха агитаціонныхъ брошюръ Борениуса, Мехелина и Германсона и гдѣ пишутся справки для думской оппозиціи. Освѣдомительная часть поставлена у Финляндцевъ вообще прекрасно, и если мы, живя въ Гельсингфорсѣ отстраненными отъ финляндскаго общества, не можемъ и догадываться о томъ, что творится въ тайни-

какъ кагала, то Финляндцы, служа у насъ во всѣхъ вѣдомствахъ и вращаясь въ высшихъ сферахъ, какъ у себя дома, отлично освѣдомляются кагалъ обо всемъ происходящемъ въ Россіи. Такъ, отчеты о секретныхъ засѣданіяхъ г.-л. Вилькицкаго по лопманской части на другой же день появлялись въ шведоманской печати (12242); Мехелинъ печаталъ въ «Nya Pressen» протоколъ наисекретнѣйшаго засѣданія въ Царскомъ Селѣ (12223), а въ отдѣльныхъ брошюрахъ помѣщалъ выдержки изъ секретныхъ журналовъ Совѣта Министровъ или особыхъ совѣщаній. Частный добровольческій сыскъ у Финляндцевъ поставленъ превосходно (12400). Нельзя, поэтому, не пожелать, чтобы тѣ свѣдѣнія, которыя правительство собираетъ нынѣ о многочисленныхъ Финляндцахъ на русской службѣ (12189), повели бы и къ удаленію информаторовъ и тѣхъ, кто сталъ извѣстенъ своею ненавистью къ Россіи, а такихъ не мало!

Созванный послѣ трехъ роспусковъ новый *сеймъ* продолжалъ вызывающую по отношенію къ Россіи политику своихъ предшественниковъ и далъ ту же картину преобладанія невѣжественныхъ элементовъ, неспособныхъ къ оцѣнкѣ положенія и къ серьезной работѣ. Чуть не половина сейма социалисты, и многіе въ Финляндіи удивляются умѣренности правительства, про-

должающаго серьезно относиться къ сейму, уже дискредитировавшему себя въ глазахъ благоразумныхъ людей. Этого еще не говорятъ громко, ибо еще велика сила терроризирующаго общественное мнѣніе кагала. Но въ душѣ многіе трепещутъ при мысли, что будутъ утверждены разные принятые сеймомъ ультрадемократическіе проекты, какъ, на примѣръ, моціи о городскомъ и сельскомъ самоуправленіи. Неспособность сейма къ законодательной работѣ удостоверяется и тѣмъ, что многіе законы, изданные годъ назадъ, уже оказываются (какъ законъ о пекарняхъ) столь же дефектными, какъ и самъ сеймовый уставъ (12417).

Внесенный въ январѣ въ Совѣтъ Министровъ *проектъ комисіи * т. с. Харитоновой* объ изданіи общегосударственныхъ законовъ поднятъ на ноги какъ Финляндцевъ, такъ и Русскихъ перебѣжчиковъ, пытавшихся похоронить дѣло въ новой русско-финляндской комисіи (12168, 12178). Но обновленная Державаной волей Россія уже не могла ждать продолженія академическихъ споровъ о томъ, государство ли Финляндія, или за-

* Члены этой комисіи, гг. Дейтрихъ, Мясоѣдовъ, Бородинъ, Якунчиковъ и Корево, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ Харитоновымъ, были почтены рядомъ овацій въ различныхъ собраніяхъ и на VI съѣздѣ уполномоченныхъ всероссійскаго дворянства (12230),

воеванная русской кровью автономная провинция, которую свело съ ума и привело къ мани величя столѣтне уступокъ и дряблой безсистемной политики (12280). Да и ждать было нечего, ибо финляндскій вопросъ былъ вполне исчерпанъ въ рядѣ комиссій, засѣдавшихъ въ послѣднїя 25 лѣтъ. Пора было отъ сужденій перейти къ дѣлу. Поэтому Россія свободно вздохнула, прочитавъ *Высочайшій манифестъ 14 марта 1910 года*, которымъ повелѣвалось внести выработанный Совѣтомъ Министровъ законопроектъ на разрѣшеніе Гос. Думы и Гос. Совѣта, представивъ финляндскому сейму въ мѣсячный срокъ дать свое заключеніе.

Проектъ явился лишь примѣненіемъ закона 3 февраля 1889 года къ новому законодательному строю Россіи и былъ Высочайше предудказанъ еще въ манифестахъ 1905 года и 1906 годовъ. И если въ государствахъ сложныхъ, какъ Германія, Австрія, Швейцарія, Венгрія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Бразилія, Аргентина, Мексика и др., существуютъ общегосударственные законодательство и задачи, то существуютъ и всегда существовали они и въ единой и нераздѣльной Россіи (12215). Только мехелинская интрига, только корыстный сепаратизмъ и слѣпое сектанство лѣвыхъ партій могли отвергать наличность этого факта, и многіе изъ предметовъ, от-

несенныхъ къ числу общегосударственныхъ, уже приобрѣли международное значеніе.

Отказъ финляндскаго сейма дать требуемое манифестомъ заключеніе и мотивы этого отказа никого не удивили. Характерна была похвальба на сеймъ активиста Нюберга, отрицавшаго право Гос. Думы издавать законы для Финляндіи, но въ то же время допускавшаго, чтобы въ финляндскомъ порядкѣ издавались законы для Имперіи.

Начатыя въ концѣ апрѣля, подъ предсѣдательствомъ Крупенскаго, занятія думской комисіи выяснили, что за проектъ стояло громадное большинство *Гос. Думы*, и 21 мая докладъ комисіи, во многомъ вернувшейся къ первоначальной редакціи проекта комисіи т. с. Харитонова, уже разсматривался въ общемъ собраніи Гос. Думы. Какъ ни старался Родичевъ (12259) защищать попираемья будто бы проектомъ прерогативы Монарха, какъ ни доказывали кадеты, что терминъ «Россійское государство» искусственно придуманъ, какъ ни передергиваль «во славу Всемогущаго Бога» (12256) Мюликовъ и какъ ни хлопотали финляндскіе эмисары, Дума оказалась дѣйствительно Государственной и, вставъ на защиту объединенія Россіи, признала спѣшность вопроса.

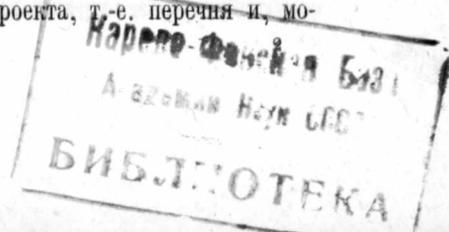
Такимъ образомъ, хотя и не вполне, но оправдались слова гр. Витте: *«если въ Думѣ не будетъ измѣнниковъ, тогда финляндскій*

вопрос не опасен» (12223). Председатель Совѣта Министровъ, П. А. Столыпинъ, нашелъ искреннюю поддержку своему патриотическому проекту въ думскомъ большинствѣ. Октябристы графъ Беннигсенъ, фонъ-Анрепъ и Капустинъ, націоналисты Крупенскій и Гололобовъ, правые Замысловскій, Пуришкевичъ, Марковъ 2-й и др. дали жестокій отпоръ защитникамъ финляндскихъ привилегій — Остзейцамъ, Полякамъ, мусульманамъ и русскимъ шпынямъ (12299). Чтобы сорвать кворумъ, кадеты и лѣвые покинули залъ, но все напрасно: проектъ былъ принятъ 29 мая большинствомъ 164 голосовъ противъ 23, и вернись въ залъ даже вся оппозиція, ее все же постигла бы неудача.

Настала очередь *Гос. Совѣта*. Еще въ апрѣлѣ, по предложенію г. Дейтриха, 86 членовъ Гос. Совѣта изъ 145 высказались за спѣшное образованіе комисіи по финляндскому проекту въ цѣляхъ ознакомленія съ нимъ еще до официального его поступленія въ Совѣтъ.

Финляндскіе защитники стремились во что бы то ни стало отыскать недостатки въ одобренномъ Гос. Думою проектѣ и, забывая, что лучшее есть врагъ хорошаго, настаивали на рядѣ поправокъ. Такимъ путемъ они рассчитывали добиться передачи дѣла въ согласительную комисію и отсрочки рѣшенія на осень. Не мало труда

положено было для достиженія этой цѣли еще въ комисіи, которая, однако, постановила принять думскій проектъ. При разсмотрѣніи проекта въ общемъ собраніи въ сторону Финляндцевъ тянули не только лѣвыя группы, польское коло (17 чел.) и балтійскіе бароны; и нѣкоторые русскіе законодатели доказывали, что *bonnet blanc* правильнѣе чѣмъ *blanc bonnet*, нерѣдко сводили на борьбу съ проектомъ свои личные счеты. Замѣстителемъ Милюкова явился творецъ 1001 провалившейся поправки Д. Гриммъ. Г. Стаховичъ настаивалъ, что въ Финляндскомъ княжествѣ дѣйствуетъ лишь власть Великаго Князя Финляндскаго, забывъ, что въ личныхъ дѣлахъ по Финляндіи онъ обращался къ помощи Императора Всероссийскаго (12298). Г. Ковалевскій предлагалъ исключить перечень общегосударственныхъ дѣлъ, тогда какъ за перечень стояли сами Финляндцы. Г. Иксуль за 30 лѣтъ своей законодательной дѣятельности не видѣлъ столь неудовлетворительнаго проекта (12301); этому заявленію нельзя не порадоваться, ибо удовлетворявшіе барона Иксуля законы удовлетворяли далеко не всегда Россію, передъ которой бюрократическій режимъ особенно виновенъ по финляндскому вопросу. Барону не нравилась «неопредѣленность» ст. 2 проекта, т. е. перечня и, мо-

жетъ быть, онъ боялся, какъ бы общегосударственная власть не использовала эту неопредѣленность въ ущербъ финляндской автономіи. Что такой же мнимой «неопредѣленностью» отличается и ст. 4 конституціи столь опредѣленнаго народа, какъ Нѣмцы, это баронъ упускалъ изъ виду. Вступился за Финляндію и извѣстный по башкирскимъ землямъ князь Ливень (12299, 12309), и «націоналистъ» графъ Олсуфьевъ, всегда переминавшійся съ правой ноги на лѣвую, и запуганный Герардомъ сторонникъ русско-финляндской унии князь Оболенскій, не признававшій державной власти Россіи надъ Финляндіей (12223). Баронъ Деллингаузенъ позволилъ себѣ даже выразить надежду, что Государь Императоръ не утвердитъ внесеннаго по Ею же повелѣнію проекта (12306). Но и въ Г. Совѣтѣ защитники реального, а не бумажнаго единства Россіи одержали верхъ. Докладчики Дейтрихъ и Кобылинскій легко отпарировали удары оппозиціи, плохо усвоившей уроки «финляндскихъ друзей» (12298), преемниковъ тѣхъ г. Армфельта и Шериваля, которыхъ, со словъ старѣйшаго члена Г. Совѣта графа Милютина, г. Сухотинъ назвалъ «предателями» (12299). Но все же, несмотря на всю стойкость оппозиціи въ Совѣтѣ, противъ перехода къ постатейному разсмотрѣнію голосовало лишь

18 чловѣкъ (12301). При голосованіи отдѣльныхъ поправокъ патріотизмъ правыхъ и части центра одержалъ блестящую побѣду; даже при наименѣ выгодномъ голосованіи за проектъ голосовало 102 члена, а за поправку 50. Въ день двухсотлѣтія взятія Выборга, 14 іюня, весь проектъ былъ принятъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ, а 17 іюня удостоился и Высочайшаго утвержденія.

Непріятное нашимъ врагамъ единодушіе законодательныхъ палатъ съ правительствомъ уберегло державныя права Россіи и дало внушительный отпоръ и наглому вмѣшательству иностранцевъ, и инородческой коалиціи, и русскимъ переметчикамъ, которые находили утѣшеніе лишь въ надеждѣ, что законъ 17 іюня останется бумажной мѣрой, провозглашающей принципъ, но не осуществляемой на практикѣ. Тѣмъ большую злобу вызвалъ созывъ чрезвычайнаго сейма и передача на его заключеніе въ порядкѣ закона 17 іюня двухъ *проектовъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ объ уравненіи въ правахъ съ Финляндцами другихъ русскихъ подданныхъ и о платежахъ* изъ финляндской казны государственному казначейству взаменъ отбыванія Финляндцами личной воинской повинности. Конечно, сеймъ уклонился обсудить возложенныя на него дѣла, а потому и былъ

въ четвертый разъ распущенъ Высочайшею грамотою, которую господа депутаты имѣли дерзость выслушать *сидя*, какъ то и надлежитъ дѣлать ханамъ. Внесенные затѣмъ по Высочайшему повелѣнію въ Г. Думу оба проекта нынѣ уже рассмотрѣны въ комисіяхъ Г. Думы подъ предсѣдательствомъ гг. Антонова и Лерхе. При этомъ въ отношеніи подсудности нарушеній общегосударственныхъ законовъ русскимъ судамъ, Г. Дума пошла даже дальше правительства.

Чѣмъ болѣе оберегала Дума государственные интересы, тѣмъ большимъ подвергалась она нападкамъ. Утѣшая себя тѣмъ, что рѣшеніе финляндскаго вопроса зависитъ не отъ Петербурга, а отъ Китая, Японіи, Персіи и Турціи (12199), и строя свои расчеты на смутъ и международныхъ осложненіяхъ, Финляндцы совѣтовали русскому народному представительству одуматься. Думу Финляндцы именovali безстыднымъ русскимъ лакеемъ, смѣшавшимъ Ташкентъ съ Европой (12297), и прибавляли, что русская ворона ищетъ въ Финляндіи реванша за Цусиму, но что наступитъ день, когда Финляндія свергнетъ чужеземное иго. Всякое общеніе съ Г. Думой объявлялось унижительнымъ и недостойнымъ Финляндіи (12466). Вмѣняя въ вину октябристамъ защиту ими интере-

совъ Россіи, шведоманская печать называла октябристовъ и предсѣдателя Думы лакеями правительства, а стоящихъ у власти лицъ—шакалами (12240). Мехелинская же «*Nya Pressen*», намекая на Россію, угрожала новой смутой и указывала на гибель Александра Сербскаго и ниспроверженіе шаха, султана и португальской монархіи (12407). Въ зависимости отъ того, достигнетъ ли насъ война и смута, намъ угрожаютъ пассивнымъ или активнымъ сопротивленіемъ. Что касается перваго, то финляндская печать уже сообщала, что, на случай забастовки желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ, таможенныхъ и т. п. служащихъ, правительствомъ уже приготовлены кадры, готовые замѣстить бастующихъ (12312). На дняхъ же печать сообщила о собираемыхъ во всѣхъ вѣдомствахъ свѣдѣніяхъ о Финляндцахъ, состоящихъ на русской службѣ, и о Русскихъ, знающихъ финскій или шведскій языки. Еще недавно депутатъ сейма Шюбергсонъ заявилъ, что Финляндцы рѣшили вести свое управленіе безъ правительства (12415); проговаривались и о существованіи постоянного сеймоваго комитета и объ управленіи Финляндіи посредствомъ союза союзовъ (12284, 12292, 12430). Война и стрѣлковая обществу обратились въ «Освободительный союзъ», штабомъ котораго служить «клубъ

финскихъ кадетъ» (12347, 12354, 12444). Союзъ съ русскими революціонными партіями и инородцами подкрѣпленъ на послѣднемъ съѣздѣ въ Финляндіи русскихъ революціонеровъ подъ предсѣдательствомъ террориста Савенкова (12428, 12462, 12465). И если «Земщина» настойчиво обвиняла милюковскую «Рѣчь» въ полученіи отъ Финлядцевъ 250,000 р. (12197, 12198) и сообщала о другихъ загадочныхъ переводахъ въ Петербургъ изъ Финляндіи крупныхъ суммъ (12200), то офиціозная «Россія» прямо указывала (№ 1563) на финляндскія деньги, полученныя на организацію «второй революціи», и подтверждавала, что не предьявляетъ такихъ обвиненій, если не увѣрена, что они *безусловно справедливы*. Откровенный «Framtid» часто призываетъ къ террору и убійствамъ изъ-за угла (12270, 12276), а его товарищъ «Räivä», предлагая очистить Финляндію отъ русской «швали» такъ, чтобы она никогда не могла туда вернуться, рекомендуетъ добиться для Финляндіи иностраннаго протектората (12492).

Намъ можетъ быть скажутъ, что мы сгущаемъ краски, но у насъ въ запасѣ еще цѣлый рядъ фактовъ о революціонированіи войскъ (12347, 12292), о ввозѣ оружія (12288, 12325), о панифинской пропагандѣ въ Карелии и смежныхъ губерніяхъ, о безнаказанныхъ оскорбленіяхъ Величества и

русскаго флага и гимна (12292, 12300, 12191), о разглашеніи военныхъ тайнъ (12245), о порчѣ русскаго телеграфа (12322), объ оскорбленіяхъ православнаго духовенства (12318, 12427), о томъ, какой ненависти къ Россіи учатъ финскихъ дѣтей и т. д.

Долготерпѣніе Россіи поистинѣ безмѣрно.

Нельзя, конечно, отрицать, что за послѣдніе четыре года наше объединенное правительство идетъ твердыми шагами въ своей финляндской политикѣ, и не мало державныхъ правъ Россіи, висѣвшихъ на волоскѣ въ 1905 году, нынѣ восстановлено. И если правила 20 мая 1908 года, обезпечивая насъ отъ калейныхъ докладовъ враждебныхъ Россіи приказчиковъ шведоманства, были мѣрой чисто оборонительной, то законъ 17 іюня 1910 года даетъ нашему правительству полную возможность, въ единеніи съ Г. Думой и Г. Совѣтомъ, творить великое Государево дѣло во славу единой и нераздѣльной Россіи.

Богъ въ помощь въ Новомъ году.

Карело-Финская Базис

А. А. Мухоморовъ

БИБЛИОТЕКА